

КОВБОЙ ПЕЧАЛЬНОГО ОБРАЗА

Анна ПОПОВА

■ Утром 26 октября ушел из жизни Николай Карабенцов. На следующий день знаменитому актеру должно было исполниться 74 года.

«ОН ПРОСИЛ НЕ ПЛАКАТЬ»

Прощались уже будто второй раз. Первый был тогда, зимой 2005-го, после страшной аварии. Месяц в коме. Длительная реабилитация. Многие думали - не выкарабкается. И все же тогда **Николай Карабенцов** победил смерть. Хотя больше не играл в театре и лишь время от времени появлялся на публике, о нем не забывали - по-прежнему любили, обожали. В прошлом году у актера диагностировали онкологическое заболевание. Сразу же начали лечение. А утром в пятницу его не стало - остановилось сердце.

«Я тебя никогда не забуду...», - процитировала **Анна Большая** слова из песни, которую Карабенцов пел ей целое десятилетие в спектакле «Юнона» и «Авось». «Он был настоящим, азартным, харизматичным, классным, достойным, штучным...», - вспоминал **Андрей Соколов**. «Прощай, прекрасный Николай Петрович», - проводил коллегу **Виктор Раков**.

На прощании в театре «Ленком» звучали аплодисменты. В честь любимого актера, коллеги, друга - человека, который так любил жизнь, стремился заполнить каждое ее мгновение. Его вдова, **Людмила Поргина**, сказала: «Он просил вас всех не плакать».

Но все почему-то не послушались...

Карабенцов родился в Москве. Отец - художник-график, мама - балетмейстер. Творческий путь был предопределен: в 1963-м он поступил в Школу-студию МХАТ, а после окончания его должны были зачислить в труппу художественного театра. Но вмешался случай: в тот момент в театре Ленинского комсомола была нехватка актеров - после увольнения оттуда **Анатолия Эфроса** труппа передела... Лучших выпускников того года, в том числе и Николая Карабенцева, распределили туда. Казалось

бы, административные неурядицы, а получилось - судьбоносное решение.

«МИЛЫЙ КОЛЯСИК»

С приходом в театр в начале 1970-х **Марка Захарова** началась новая эра - и для «Ленкома», и для актеров.

- Такой был смуглый, энергичный мальчик, вспоминал свое знакомство с актером режиссер. - Я возлагал на него определенные надежды, но не предполагал, что вырастет такой человек, которого можно назвать артистом Божьей милостью.

Задумав ставить историю Тилья Уленшпигеля, режиссер заложил основы своего авторского театра, в котором ирония и абсурд идут рука об руку с высокой

драмой. Главную роль отдал Карабенцову: его Тиль - отчаянный, смелый, умный, бесшабашный. «Ты будешь вести себя в пути благородно? Не становишь задираться и паясничать? Не будешь кутить в каждой харчевне?» - спрашивала его Неле. И тот отвечал: «Нет. Стану. Буду». - «Вот и хорошо, тогда я за тебя спокойна».

Зрители штурмовали театральные кассы. Да что там, звонили драматургу Григорию Грину, который написал по пьесе Шарля де Костера сценарий к спектаклю, предлагали любые деньги - лишь бы увидеть дуэт Карабенцева и Чуриковой на сцене.

- Прощай, мой милый, дорогой Колясик... Я не могу сказать «он жив», потому что он для меня еще живет. Коля, даже если бы у него не было никаких званий, он - народный артист, - сказала Инна Михайловна.

Один за другим в репертуаре «Ленкома» появлялись, как сейчас

Анатолий Жданов/кремедиа.ru

МЫ ЕГО НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕМ

прос был не в том, как сыграл Николай Петрович. Вопрос был только в том, как передать то, что играет Николай Петрович. Ракурс, взгляд, невозможность перейти с поля спектакля на поле кино, которым Захаров демонстративно не желал пользоваться. Ибо «Юнона и Авось» - это именно театр, сценическая легенда, история любви, не нуждающаяся в переводе на другой язык искусства.

Карабенцов во время съемок был внешне покорен, но довольно-таки смешлив, иногда устраивал шутливые перебранки с режиссером. Но только до выхода на сцену и в кадр. И рубашку ему приходилось менять раз в два дубля, потому что не может человек так петь, так говорить о любви, не выкладываясь по полной.

Помню, подошла я к нему после съемки, а он мокрый, как будто его выжимали все эти слова про пробуждение на рассвете. Сидел, сутулился, пальцем по



Кадр из фильма

говорят, блокбастеры - «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона» и «Авось» - в каждом близстал Карабенцов. Все это были роли-долгожители. Графа Резанова Николай Карабенцов играл больше двадцати лет. Менялись исполнительницы роли Кончты - на смену Елене Шаниной приходили Ирина Пиварс, Алена Хмельницкая, Анна Большая, главного героя играл он.

«МОЙ ПОЕЗД ЕЩЕ НЕ УШЕЛ»

Такими были и работы Карабенцева в кино: в его фильмографии - и комедии плаща и шпаги, и детективы, и драмы, и ленты для детей - в общей сложности больше ста ролей. Тут и бравый маркиз Рикардо из «Собаки на сене» со своей улыбкой до ушей и хитроизакрученными поклонами. И ковбой печального образа Билли из «Человека с бульвара Капуцинов», сменивший виски и драку на молоко и «фильму».

И предпримчивый студент Бусыгин из «Старшего сына», и простоватый Василий из «Белых рос».

Эту картину режиссер **Игорь Добровлюбов** снимал в Гродно и его пригородах. Частный сектор «нашли» в деревне Девятовка, а новенькие панельные девятиэтажки - на проспекте Строителей и Переселке. Местные жители снимались в массовке, но и после того, как эпизоды были отсняты, не спешили расходиться. Понаслышать было за чем: герой Николая Карабенцева не расставался со своей гармонью. Играли то лежа на асфальте, а то и выводил «Миллион алых роз», сидя в гнезде аиста! Рассказывают, что наверх по старому тополю актер взбирался сам, а вот обратно на твердую землю его доставляли с помощью пожарного крана.

Продолжение «Белых рос», вышедшее несколько лет назад, стало возвращением Карабенцева на большой экран после аварии. Роль совсем небольшая, почти без слов. Но чтобы услышать, как он произносит: «Это я, Маруся. Я пришел», собралось огромное количество людей. Многие плакали, глядя на любимого актера: пусть это был лишь эпизод, все хотели воздать ему дань уважения.

ЗА КАДРОМ

пачке сигарет стучал. Но улыбался. Рассказал, как ему важен этот спектакль. И посмотрел так, как вы все видели в любом кино с Карабенцевым: мол, сама, что ли, не понимаешь?

Это было очень маленькое интервью с очень усталым человеком, даже рассказывать было бы не о чем, если бы не эта мокрая рубашка, артист, который уже 20 лет играл спектакль и мог бы «работать на автомате». А он не мог.

Любой желающий сегодня может увидеть версии «Юноны и Авось» 1983 года и 2002 года. Поколения уже выросли на этом спектакле. И до трагической аварии в 2005 году ни у кого не возникло даже ощущения, что Николая Петровича можно было бы заменить. Спектакль сохранили, и сегодня он становится памятником первому графу Резанову. Светлая память.

ПРОЩАЙ, ДРУГ

Александр КАЛЯГИН, главный режиссер театра Et Cetera:

- Его сумасшедшая энергия обрушивалась и поглощала тебя, не попасть в плен этой актерской стихии было невозможно. Магия его актерского воздействия до сих пор не разгадана - особенный голос, темперамент, заразительность, но что-то было поверх всего этого. Раньше это называли магнетизмом.

Он так мужественно боролся за жизнь, что казалось, он победит. Но, увы, чудес не бывает. Коли больше нет с нами. Нам остались его роли, его фильмы, и, слава богу, они живут, и будут жить, я уверен, еще очень долго.



Александр КАЛЯГИН